

УДК 340:167/168; 001.11; 001.2; 001.4—001.6; 001.8; 001.92:37; 340.115; 340.113.1
DOI 10.36511/2078-5356-2021-2-42-48

Понкин Игорь Владиславович
Igor V. Ponkin

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления Института государственной службы и управления

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (119606, Москва, проспект Вернадского, 84)

doctor of science (law), professor, professor of department of the state and municipal administration of the Institute of public administration and civil service

Russian Presidential academy of national economy and public administration (RANEPА) (84 Vernadskogo av., Moscow, Russian Federation, 119606)

E-mail: i@lenta.ru

Общая теория прикладной аналитики

General theory of applied analytics

Статья посвящена объяснению идеи, сути, природы и содержания общей теории прикладной аналитики. Автор обосновывает необходимость разработки полноценной такой теории. В статье представлено авторское краткое определение общей теории прикладной аналитики. Статья касается вопроса о базовом тезаурусе указанной теории. Автор предлагает некоторые рекомендации.

The article is devoted to explaining the essence, nature and content of the general theory of applied analytics. The author substantiates the need to develop this theory. The article presents the author's brief definition of the general theory of applied analytics. The article deals with the question of the thesaurus of this theory. The author offers some recommendations.

Ключевые слова: общая теория прикладной аналитики, теория, прикладная аналитика, научное познание, исследование.

Keywords: general theory of applied analytics, theory, applied analytics, scientific knowledge, research.

Введение

Современный экспоненциальный рост массового спроса на сложные, диверсифицированные и оперативно производимые прикладные (практико-ориентированные) аналитические продукты предопределяет и существенное повышение интереса к общей теории прикладной аналитики.

Хотя одной теоретической подготовки аналитика, очевидно, недостаточно, из этого вовсе не следует, что теория прикладной аналитики и такая теоретическая подготовка аналитика не имеют веса и значения.

В прикладной аналитике мы используем очень много теории (признаем ли мы это или нет, отдаем ли себе в этом отчет) — и в части теоретических основ понимания того континуу-

ма (предметно-объектной области), где мы аналитически практикуем, и в части применимых конкретных методов, технологий и инструментов прикладной аналитики, формализованно описываемых в теории.

Теоретические подходы помогают формировать и структурировать наше мышление, поэтому они очень важны, однако в большинстве случаев мы не осознаем лежащие в основе наших действий теории или концепции, которые мы используем на практике [1, с. 859].

Сегодня эти методы, технологии и инструментарию снова актуализируются и требуют переосмысления хотя бы уже потому, что экспоненциально растут объемы данных, требующих обработки.

Согласно материалу «Аналитический большой взрыв» организации Fair Isaac Corporation

(FICO), проследившей прогнозную аналитику с начала компьютерной эры в 1940-х годах до наших дней, в период с 2000 по 2012 год продажи аналитического программного обеспечения выросли с 11 млрд долларов до 35 млрд долларов; с 2011 по 2012 год количество должностей специалистов по анализу данных подскочило на 15 тыс. процентов; каждый день создается 2,5 квинтиллиона байтов больших данных, что позволяет аналитике становиться более проницательной, точной и предсказательной, чем когда-либо в истории [2]. И это только небольшая часть производимой в самых разных сферах прикладной аналитической продукции.

Уже 12 лет назад только в астрономии и физике элементарных частиц новые эксперименты ежегодно генерировали петабайты (1 петабайт = 10^{15} байтов) данных в год (способность анализировать большие объемы данных еще называют основой четвертой фундаментальной исследовательской парадигмы для понимания природы, которая опирается на экспериментальные, теоретические и основанные на моделировании парадигмы) [3, с. 1297].

Существенно возрастают и разнообразятся требования к прикладному аналитическому продукту (прежде всего — по оперативности и срокам, по прецизионности результата и сложности предиктивности, по мультимодальности и адаптивной операционабельности) и к его производителю, появляются все новые и новые задачи и формы прикладной аналитики.

Однако сегодня не приходится говорить о полноценном позиционировании и тем более преподавании общей теории прикладной аналитики в России (о чем бы ни шла речь — о гражданских ли вузах, либо же об образовательных организациях ведомственных систем органов разведки, органов государственной безопасности, органов внутренних дел, прокуратуры, иных правоохранительных органов). Обратные утверждения легко опровергаются фактом отсутствия каких-либо серьезного уровня учебников (за самым редчайшим исключением — покрывающим лишь фрагментарно некоторые направления), а потому не отражают реальности и лишь выдают желаемое за действительное.

Учебников о том, что есть общая теория прикладной аналитики, с прямым, точным попаданием в тему, действительно, не найти (можно, конечно, посамобманываться, что есть такие учебники под грифом «секретно», но разумнее быть реалистами, ибо авторы таких учебников рано или поздно как-то проявили бы себя и в открытых публикациях).

А провалы российской внешней политики последних десятилетий по множеству направлений (например, в сфере спорта [4; 5]) показывают и отсутствие нормальной практики прикладной аналитики в государстве.

Необходимо определить, создать собственный теоретический фундамент прикладной аналитики.

По словам Ричарда Уэйла-мл., «когда мы ставим людей на ответственные должности, мы стараемся делать определенные вещи, чтобы повысить эффективность их мышления на работе. В общем диапазоне наших повседневных бизнес-проблем мы стараемся, чтобы их решения основывались на хорошем мышлении. Но проблема в том, что хорошее мышление не растет на деревьях, равно как и хорошие мыслители» [6, с. xi].

Согласно Ю. В. Курносову, «каждый человек, занимающийся аналитической работой, должен знать хотя бы азы теории аналитики. К сожалению, на практике мы нередко встречаемся с ситуацией, когда сотрудники информационно-аналитических и научных подразделений имеют самые примитивные представления об аналитике...» [7, с. 106]. Ю. В. Курносов прав. Увы, доказать таким людям, что их представления об аналитике примитивны или искажены, что их «аналитика» — это «аналитика наоборот», симуляция аналитики, более чем затруднительно, зачастую на грани невозможности.

Как сказал Ричард Уэйл-мл., «есть три вещи, которые люди не выносят: когда им говорят, что у них дурной вкус, что они не умеют общаться с людьми и что они не способны мыслить» (цит. по: [8, с. 89]). А как писал Ричард Фейнман: «Я не знаю, что происходит с людьми: они не учатся на понимании; они учатся каким-то другим способом — посредством зазубривания или как-то еще. Их знания — такие хрупкие!» [9, с. 23] Замкнутый порочный круг...

Но что есть общая теория прикладной аналитики, что есть ее азы? Есть ли что-то, о чем вообще можно и следует основательно вести речь?

Аттрактивный тезаурус общей теории прикладной аналитики

Начнем с вопроса об аттрактивном тезаурусе общей теории прикладной аналитики.

Как отмечают Вольфганг Донсбах и Анн-Мари Брэйд, даже хорошие теории часто излагаются сложным для понимания академическим языком, а не прямым языком [10, с. 510].

Ключевым аттрактивным понятием общей теории прикладной аналитики, надо полагать,

является собственно понятие прикладной аналитики.

Понятие прикладной аналитики (как раздела онтоинженерии знаний) относимо к инструментам, модальностям и процессу поиска, извлечения (добычи), систематизации и обобщения, проверки, очистки, обработки, моделирования данных — в целях релевантного схватывания самой сути вещей в самое короткое время, выявления полезных и иным образом существенно значимых данных и идей, делая их доступными и применимыми для ответов на актуальные вопросы прикладного порядка, обеспечивая избегание «эпистемологических ловушек» и дефектов исследований, реализуя академическое клише «от теории — к практике», а равно в целях прогнозирования, предиктивных оценки и моделирования будущих событий, процессов, поведения систем, интерреляций.

Согласно нашей авторской дефиниции, **аналитика** — реализуемый в интеллектуально-мыслительной деятельности активный комплексный исследовательско-интерпретационный подход, направленный (сфокусированный) на выявление (обнаружение), исследование, измерение (оценку), референцирование и сопоставление значимых данных, выявление, исследование и моделирование природы и онтологии вещей и процессов, закономерностей и тенденций, на экстрактирование субстратов образов и онтологии, а также процесс обработки указанного познаваемого (осмысливаемого) с высокой степенью его аналитико-синтетической переработки и с его трансформацией в характеризующиеся формализованностью, новизной и релевантностью предиктивные сценарии (модели) и прогнозы, рекомендации и предписания для принятия релевантных, эффективных решений [11, с. 38].

Понятно, одним только лишь этим термином тезаурус общей теории прикладной аналитики исчерпаться никак не может. Тогда какие еще базовые термины должны составить такой тезаурус? Таковых явно еще немало (теория, успешное аналитическое решение, аналитический инструмент и мн. др.). Все это следует обсуждать.

О том, что есть общая теория прикладной аналитики: замысел, проектировочные прикидки

Занятия прикладной аналитикой мотивированы и проистекают из нашей (людей) склонности и наших потребностей отыскивать и интерпретировать связи между событиями,

объектами, процессами, заполнять (насколько это возможно) каверны неизвестностей и неопределенностей твердыми знаниями и точными сведениями. Переход от бытовой модальности такой практики к сколько-нибудь серьезным формам требует теории.

Создание общей теории прикладной аналитики необходимо, ибо, по словам Курта Левина, «нет ничего более практичного, чем хорошая теория» [12, с. 169]. И если нет ясности, последовательности и согласия в теории (тем более если нет такой теории или она отвергается), то, по Г. В. Атаманчуку, сложно (если вообще возможно) ожидать, что такая ясность будет в сознании акторов практических действий [13, с. 27].

Нужна не «теория» «на пальцах» или «для чайников» (как сегодня любят писать на обложках изданий). Это должна быть фундаментальная когнитивно-методологическая теория, с доминированием именно прикладной направленности.

В общем значении теория понимается, согласно Вольфгангу Донсбаху и Анн-Мари Брэйд, как «система хорошо подтвержденных утверждений о взаимосвязи между переменными» [10, с. 509]. Устоялось общее понимание теории как интеллектуальной, гипотетической и синтетической конструкции упорядоченно организованных в систему с дидактической целью концептов абстрактных знаний — абстрактных обобщенных, объективно стабильных ментальных (умозрительных) представлений, имеющих вербальную поддержку и не зависящих от положений [14].

Теоретические подходы, как правило, применяются не столько для планирования и разработки основанных на теории стратегий реализации, которые интуитивно имели бы большую вероятность успеха, сколько ретроспективно — для оценки или интерпретации результатов завершенного проекта. Теории — это когнитивные инструменты, которые могут помочь исследователю или исполнителю в планировании, прогнозировании, руководстве или оценке процесса внедрения доказательств на практике. Таковые направлены на повышение успеха, устойчивости и масштабируемости проекта. Теории могут быть объяснительными или предсказательными [1, с. 857—859, 863].

Очевидность различения подходов в подготовке аналитиков разного профиля в разных сферах (отталкиваясь от целевой сферы привязки деятельности аналитика в текущем и последующем) не исключает при этом понимания и признания объективного существования под-

дающихся формализации общих оснований, подходов, методов, принципов и технологий, как раз и составляющих ядро общей теории прикладной аналитики, ее опорные базисы и ее «силовые» несущие конструкции.

Ю. В. Курносков определяет общую теорию аналитики как «единый комплекс, в единстве формы и содержания, онтологических и гносеологических аспектов» [7, с. 110].

По Роджеру Хилзмэну, «необходимо говорить о сумме взглядов и представлений людей, позволяющих им судить о причинах возникновения различных явлений. Даже практик, отрицающий теорию, должен иметь сумму каких-то представлений и предположений, которые позволяют ему понять, что за определенным действием обязательно следует определенный результат, иначе никогда невозможно было бы принять какое-то решение или предпринять какие-то действия. И эти представления и предположения, даже тогда, когда они выражены неявно, по существу не отличаются от обычных научных гипотез. Именно эти теории, гипотезы, представления, предположения, ожидания, обобщения помогают отобрать из огромного количества фактов те, которые относятся к делу... Наиболее желательным является сочетание двух видов знаний: знаний, полученных из книг, и знаний, накопленных опытом работы» [15, с. 64—65, 76].

Полагаем, **общая теория прикладной аналитики** представляет собой онтологически свернутый и синтетически сплавленный, высокоорганизованный, обособленный и самореферентный, надлежаще обоснованный когнитивный порядок, абстрактно-мыслительный субстрат «сжатых» фиксации, отображения и репрезентации проекций и образов опыта прошлого («суммируя» топологию, методы, технологии и инструменты — то, что в прошлом испробовалось и делалось для решения разнообразных прикладных аналитических задач и что было при этом успешным, а равно — что может быть сделано), передающий необходимые знания, умения и навыки, достроенный субстратами методов прогнозов, предиктивных моделирования, планирования и оценивания будущего. (См. об аналитическом методе свертывания: [11, с. 527—533]).

К вопросу о путях формирования и кристаллизации общей теории прикладной аналитики

Что необходимо для кристаллизации полноценной общей теории прикладной аналитики?

1. Необходимы люди, способные и мотивированные сформировать общую теорию прикладной аналитики в ее формализованном виде. А точнее сказать — «собрать» и интегрировать такую теорию из имеющихся богатейших теоретических, методологических, валидирующе-оценочных наработок в этой сфере, переосмыслить и «очистить» их, синтетически произведя их омологированную «сборку» (то есть ассамблировав) в единое целое.

В любом случае должен быть исключен абсурд: «*Читайте Маркса и Энгельса, там уже все написано*» (автор настоящего материала после выхода нашего учебника [11] уже не раз вынужден был это выслушать). Построение теории на основе идеологически мотивированного отсылания к одному-единственному автору (или к двум авторам), причем сомнительному или ничтожному для инженеров, математиков, физиков, химиков, юристов, врачей, провизоров, астрономов, представителей множества иных направлений, лишено оснований и здравого смысла.

Привлекаемые к созданию теории акторы — это не должны быть одни лишь только философы, или одни лишь экономисты и финансовые аналитики, или одни юристы, или одни аналитики разведслужб, или одни инженеры, необходимо привлечение представителей множества разных направлений, в том числе междисциплинарных, которые должны найти общий язык между собой.

Полагаем, по аналогии сюда вполне отнесимы слова Шермана Кента: «Глубокие теоретические обобщения — явление редкое, и сделать их не просто. Это редчайший продукт информационной работы, и это дело по силам только наиболее квалифицированным специалистам... От них требуется, чтобы они свободно владели предметом, были беспристрастны перед лицом новых данных, изобретательны в создании новых методов исследования, имели богатое воображение, были смелы и оригинальны в своих гипотезах, критичны в отношении собственных склонностей и предубеждений, искусны в изложении своих выводов. От них требуется прекраснейшая профессиональная квалификация, высочайшая интеллектуальная честность и очень большая житейская мудрость» [16, с. 64—65; 17, с. 281—282].

Эти люди должны консоциативно и солидарно прийти к согласию относительно всех основных позиций ядра общей теории прикладной аналитики. Ибо как вы сможете понять предмет

общей теории прикладной аналитики, если вы не способны понять друг друга...

Каждый из таких участников сформулирует собственные суждения, внесет свои теоретические построения.

По словам Рикардо Гибура, «это нормально, что, формулируя свою теорию, автор вписывает себя в определенную систему отсчета, соотносит себя с другими авторами, которые служат параметрами для размещения его мысли» [18].

2. Необходима цельная (целостная), классического типа теория, и отстраивать омологированную общую теорию прикладной аналитики следует по устоявшимся шаблонам.

У такой теории должны быть четко сформулированы предмет (предметно-объектная область) и специфический интегральный метод (линейка присущих специфических методов), свой базовый тезаурус (с надлежащей четкостью дефиниций), своя аксиоматика (как фундамент, как опорные точки и плоскости), исходя из ее проектировочно закладываемой в нее полезности, подчиняя ее определенным принципам (как несущим конструкциям и фреймам), в их числе:

- высокая концептоемкость, наличие вскрывающих суть и природу этой теории интерпретационно-объяснительных концептов;

- высокие степени глубины и основательности (фундаментальности) теории; логичность

- и алгоритмичность теории;

- выразительность и ясность теории;

- подтверждаемость и воспроизводимость успешного аналитического решения (как одной из базовых онтологических единиц);

- разумно-рациональная применимость, операционабельная адаптируемость, кастомизируемость (настраиваемость и перенастраиваемость под конкретные цели и нужды конкретного актора) и масштабируемость к широкому спектру аналитики данных во многих различных предметных областях.

Качество научной теории (включая ее полезность) обычно рассматривается как функция а) общей объяснительной способности, то есть способности «описывать и объяснять процесс или последовательность событий», и б) предсказательной силы, то есть понимать и прогнозировать интересующие результаты (даже если только вероятностно), со ссылкой на предыдущие работы [19, с. 1281; 20, с. 3].

И быть может, по аналогии с подходом Вольфганга Донсбаха и Анн-Мари Брэйд [10], рассматривавших практику и теорию (в их случае — коммуникаций) как единое целое, и

здесь — применительно к прикладной аналитике — следует рассматривать как единое целое общую теорию и практику прикладной аналитики. Впрочем, это обсуждаемо.

В числе прочего, полагаем, что проектируемая омологированная теория должна релевантно сопрягаться с цифровыми инструментариями и технологиями.

3. Необходим тотальный аудит линейек методов и технологий прикладной аналитики и создание конвенциональных компендиумов описаний, объяснений, топологий и онтологий таких присущих этой теории методов и технологий — с выделением общей части и с последующим достраиванием частями особенными (привязанными к конкретным предметно-объектным областям, насколько удастся, — для юридической аналитики, для финансовой аналитики, для аналитики военной разведки и т. д.).

Так, в нашем втором издании учебника «Методология научных исследований и прикладной аналитики» [11, с. 515—555] (помимо общенаучных исследовательских методов) описан и объяснен целый ряд методов прикладной аналитики, включая (по параграфам): методы интуитивной аналитики; аналитический метод фреймирования; аналитический метод свертывания; аналитический метод развертывания; аналитический метод контраста; методы эксплицитно-структурированного, имплицитно-структурированного и дескриптивно-экспликативного теоретизирования; методы потоковой аналитики; метод упрощения онтологизированных образов научных или аналитических конструктов; метод сценарного моделирования; метод SWOT-анализа; аналитический метод особого мнения в группе; аналитический метод обратного движения с конца; аналитический метод переноса; аналитический метод усложнения задачи. Но этот перечень, очевидно, далеко не исчерпывающий, его недостаточно.

4. Обсуждения, дискуссии, рецензирования.

5. Многочисленные процедуры апробации, экспериментального «проигрывания», верификации и валидации, иной эмпирической проверки проектируемой омологированной теории.

6. Доводка, «шлифовка» проектируемой омологированной теории.

7. Фреймирование, фиксирующая «прошивка» этой теории принятием и изменением многочисленных ГОСТов, национальных стандартов.

Понятно, что вышеприведенные рекомендации следует воспринимать как подсказки или идеи, а не как окончательные рецепты.

Заключение

Согласно Вольфгангу Донсбаху и Анн-Мари Брэйд, «теория — это не антагонизм по отношению к практике, а ее основа в том, что ее содержание является доказанным межсубъективным свидетельством... Теория может предложить практикам полезные инструменты, чтобы сделать эффект от их проектов и усилий более прослеживаемым» [10, с. 509, 519]. Когда мы сознательно перемещаем свое мышление от неявных предположений о том, как мы думаем, что наши усилия работают, к тому, чтобы сделать наше мышление более явным и структурированным за счет применения установленного теоретического подхода, тогда мы сможем быть более объективными и более творческими в своем подходе к планированию, руководству и оценке [1, с. 858].

Учитывая, что само понятие «теория» (еще одна ключевая позиция в тезаурусе разрабатываемой теории) сегодня не имеет конвенционально-определенного исчерпывающе ясного значения, сложно ожидать легкого и бесконфликтного согласования заинтересованными лицами общей теории прикладной аналитики.

Но появление и развитие общей теории прикладной аналитики — это уже тренд сегодняшнего дня.

Примечания

1. Lynch E. A., Mudge A., Knowles S., et al. «There is nothing so practical as a good theory»: a pragmatic guide for selecting theoretical approaches for implementation projects // *Health Services Research*. 2018. Vol. 18. № 1. P. 857—868.

2. The Analytics Big Bang. Predictive analytics reaches critical mass as Big Data and new technologies collide. URL: <https://www.fico.com/en/resource-access/download/3418> (дата обращения: 04.05.2021).

3. Bell G., Hey T., Szalay A. Computer science: Beyond the Data Deluge // *Science*. 2009. Vol. 323. № 5919. P. 1297—1298.

4. Гибридная (юридическая, организационная, информационная) война против российского спорта. Юридический анализ документов ВАДА и МОК против российского спорта 2015—2017 гг.: сб. / Консорциум специалистов по спортивному праву. М.: Буки Веди, 2018. 401 с. URL: <http://moscou-ecole.ru/wp-content/uploads/2018/02/Hybrid-war-against-Russian-sport-2018-1.pdf> (дата обращения: 04.05.2021).

5. Юридический анализ докладов ВАДА против российского спорта 2015—2016 гг.: сб. / Консорциум специалистов по спортивному праву. М.: Буки Веди, 2016. 230 с. URL: <http://moscou-ecole.ru/wp-content/uploads/2016/12/Book2016.pdf>.

6. Weil-jr. R. *Art of Practical Thinking*. Second Indian Edition. Bombay: D.B. Taraporevala sons & Co., 1940. xii; 268 p.

7. Курносов Ю. В. Аналитика и разведка. Размышления профессионала. 4-е изд. М.: Ритм, 2020. 392 с.

8. Platt W. *Strategic Intelligence Production: Basic Principles*. New York: F.A. Praeger, 1957. 302 p.

9. «Surely You're Joking, Mr. Feynman!» *Adventures of a Curious Character Richard P. Feynman as told to Ralph Leighton* edited by Edward Hutchings. New York: Bantam Books, 1989. x; 322 p.

10. Donsbach W., Brade A.-M. Nothing Is As Practical As a Good Theory: What Communication Research Can Offer to the Practice of Political Communication // *The International Journal of Press/Politics*. 2011. Vol. 16. № 4. P. 508—522.

11. Лонкин И. В., Лаптева А. И. *Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Издание 2-е, дополн. и перераб.* / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». М.: Буки Веди, 2021. 567 с. URL: <http://moscou-ecole.ru/2021/01/31/methodology-sci-research/> (дата обращения: 04.05.2021).

12. Lewin K. *Field Theory in Social Science: Selected Theoretical Papers* by Kurt Lewin. London: Tavistock, 1952.

13. Атаманчук Г.В. О взаимосвязях состояния государственного управления и кризисов в социуме // *Право и управление. XXI век*. 2014. № 1.

14. Théorie. URL: <https://www.cnrtl.fr/definition/theorie> (дата обращения: 04.05.2021).

15. Хилсмэн Р. Стратегическая разведка и политические решения / пер. с англ. К. П. Сониной и О. Е. Зильберберг. М.: Издательство иностранной литературы, 1957. 191 с.

16. Kent S. *Strategic Intelligence. For American World Policy*. Princeton (New Jersey, USA): Princeton University Press, 1949. xxvii; 226 p.

17. Плэтт В. Информационная работа стратегической разведки: Основные принципы / пер. с англ. Е. Б. Пескова; под ред. А. Ф. Федорова. М.: Издательство иностранной литературы, 1958. 342 с.

18. Guibourg R. A. Hart y la escuela analítica inglesa URL: http://cv.uoc.edu/mat/03_001/hart1.htm.

19. Colquitt J. A., Zapata-Phelan C. P. Trends in theory building and theory testing: a five-decade study of the Academy of Management Journal // *Academy of Management Journal*. 2007. Vol. 50. № 6. P. 1281—1303.

20. Elragal A., Klischewski R. Theory-driven or process-driven prediction? Epistemological challenges of big data analytics // *Journal of Big Data*. 2017. Vol. 4. Art. № 19.

References

1. Lynch E. A., Mudge A., Knowles S., et al. «There is nothing so practical as a good theory»: a pragmatic

- guide for selecting theoretical approaches for implementation projects. *Health Services Research, Article*, 2018, vol. 18, no. 1, pp. 857—868.
2. The Analytics Big Bang. Predictive analytics reaches critical mass as Big Data and new technologies collide. URL: <https://www.fico.com/en/resource-access/download/3418> (accessed 04.05.2021).
3. Bell G., Hey T., Szalay A. Computer science: Beyond the Data Deluge. *Science, Article*, 2009, vol. 323, no. 5919, pp. 1297—1298.
4. Hybrid (juridical, organizational, informational) war against Russian sport: Juridical analysis of the WADA's and IOC's documents against the Russian sports in 2015—2017 / Consortium of specialists in sports law. Moscow: Buki Vedi, 2018. 401 p. URL: <http://moscou-ecole.ru/wp-content/uploads/2018/02/Hybrid-war-against-Russian-sport-2018-1.pdf>. (In Russ.)
5. Juridical analysis of the WADA reports against the Russian sports in 2015—2016 / Consortium of specialists in sports law. Moscow: Buki Vedi, 2016. 230 p. URL: <http://moscou-ecole.ru/wp-content/uploads/2016/12/Book2016.pdf>. (In Russ.)
6. Weil-jr. R. Art of Practical Thinking. Second Indian Edition. Bombay: D.B. Taraporevala sons & Co., 1940. xii; 268 p.
7. *Kurnosov Yu. V.* Analytics and intelligence. Reflections of a professional. 4th ed. Moscow: Ritm Publ., 2020. 392 p. (In Russ.)
8. Platt W. Strategic Intelligence Production: Basic Principles. New York: F.A. Praeger, 1957. 302 p.
9. "Surely You're Joking, Mr. Feynman!" Adventures of a Curious Character Richard P. Feynman as told to Ralph Leighton edited by Edward Hutchings. New York: Bantam Books, 1989. x; 322 p.
10. Donsbach W., Brade A.-M. Nothing Is As Practical As a Good Theory: What Communication Research Can Offer to the Practice of Political Communication. *The International Journal of Press/Politics, Article*, 2011, vol. 16, no. 4, pp. 508—522.
11. Ponkin I. V., Lapteva A. I. Methodology of Scientific Research and Practical Analytics: Textbook. Second edition / Consortium "Analytics. Law. Digital". Moscow: Buki Vedi, 2021. 567 p. URL: <http://moscou-ecole.ru/2021/01/31/methodology-sci-research/>. (In Russ.)
12. Lewin K. Field Theory in Social Science: Selected Theoretical Papers by Kurt Lewin. London: Tavistock, 1952.
13. Atamanchuk G. V. On the relationship between the situation of public administration and crises in society. *Law and governance. XXI Century, Article*, 2014, no. 1. (In Russ.)
14. Théorie. URL: <https://www.cnrtl.fr/definition/théorie> (accessed 04.05.2021).
15. Hilsman R. Strategic intelligence and policy decisions. Moscow: Foreign Literature Publishing House, 1957. 191 p. (In Russ.)
16. Kent S. Strategic Intelligence. For American World Policy. Princeton (New Jersey, USA): Princeton University Press, 1949. xxvii; 226 p.
17. Platt W. Strategic Intelligence Information Work: Basic Principles. Moscow: Foreign Literature Publishing House, 1958. 342 p. (In Russ.)
18. Guibourg R. A. Hart y la escuela analítica inglesa. URL: http://cv.uoc.edu/mat/03_001/hart1.htm.
19. Colquitt J.A., Zapata-Phelan C.P. Trends in theory building and theory testing: a five-decade study of the Academy of Management Journal. *Academy of Management Journal, Article*, 2007, vol. 50, no. 6, pp. 1281—1303.
20. Elragal A., Klischewski R. Theory-driven or process-driven prediction? Epistemological challenges of big data analytics. *Journal of Big Data, Article*, 2017, vol. 4, art. no. 19.